

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕНТР БАХАИ

Паломничество к
СВЯТЫНЯМ БАХАИ

Содержание

Этапы пути Бахауллы в Святую Землю и Его пребывания там	1
Изгнание из Персии	2
Прибытие в Акку	2
Казармы	2
Внезапная трагедия.....	4
Дом Аббуда	5
Китаб-и-Агдас	6
Хан-и-Авамид.....	6
Сад Ризван	7
Особняк Мазраи	9
Особняк в Бахджи	10
Бахджи	12
Визит Эдварда Гренвиля Брауна	14
Усыпальница Бахауллы.....	15
Дом Абдуллы Паша	17
Гора Кармель.....	19
Скрижаль горы Кармель	19
Усыпальница Баба	22
Террасы Усыпальницы Баба.....	25
Усыпальница Абдул-Баха	26
Дом паломников в Хайфе.....	27
Дом Учителя.....	28
Место упокоения Аманул-Баха Рухийи Ханум	29
Место будущего Машрикул-Азкара	30
Улица Хапарсим, 10.....	31
Улица Хапарсим, 4.....	31
Мемориальные сады	32
Величайший Святой Лист.....	33
Чистейшая Ветвь.....	34
Навваб	35
Мунири Ханум	36
Здание Международного Архива	37
Резиденция Всемирного Дома Справедливости	39
Здание Международного Центра по обучению	41
Центр изучения Писаний	42
Список источников.....	43
Ссылки	45

Этапы пути Бахауллы в Святую Землю и Его пребывания там

Путь Бахауллы и Его спутников из Галлиполи в Хайфу длился 11 дней, с 21 августа 1868 г. по 31 августа 1868 г.

Затем Бахаулла и Его спутники были переведены с парохода, доставившего их в Хайфу, на парусник, прибывший в Акку в полдень 31 августа 1868 года. В Хайфе они провели несколько часов.

В целом Бахаулла находился в Святой Земле примерно 24 года (с 31 августа 1868 г. по 29 мая 1892 г.)

*В течение этого периода Бахаулла
жил в следующих зданиях:*

1. Казармы, Акка — 2 года, 2 месяца и 5 дней
2. Дом Аббуда и расположенные рядом дома — приблизительно 7 лет
(Из тюрьмы Бахаулла был переведен непосредственно в дом Малика, оттуда — в дом Хаввама, затем — дом Рабии, и, наконец, — в дом Аббуда. Мы владеем только домом Аббуда и посетим только его, как наиболее значимый из них.)
3. Сад Ризван — посещал время от времени
4. Особняк в Мазраи — приблизительно 2 года
5. Особняк в Бахджи — приблизительно 13 лет
(Бахаулла посещал Хайфу 4 раза.
Его последний визит длился 3 месяца.)

Изгнание из Персии

«Указ шаха, равносильный распоряжению о немедленной высылке Бахауллы с территории Персии, открывает новую славную главу в истории первого столетия бахаи...» (Шоги Эффенди, 1)

«В отношении ссыльных, которые обвинялись в том, что они впали в тягчайшее заблуждение сами и сбивают с истинного пути других, султан и его министры издали ясные указы о строжайшем тюремном заключении. Была выражена твердая надежда, что приговор пожизненного тюремного заключения, вынесенный им, приведет к их окончательному истреблению. Фирман султана Абдул-Азиза от 5 рабиус-сани 1285 г. хиджры (26 июля 1868 г.) не только обрекал их на пожизненную высылку, но и предписывал строгий режим тюремного заключения, а также запрещал им общаться как друг с другом, так и с местными жителями. Сам текст фирмана был публично зачитан, вскоре после прибытия заключенных, в главной мечети города, как предостережение для населения.» (Шоги Эффенди, 2)

«Утром 2 джамадийул-авваля 1285 г. хиджры (21 августа 1868 г.) все они сели на пароход компании «Австрийский Ллойд», шедший до Александрии, заходящий по пути в Маделли и на 2 дня останавливающийся в Смирне, где Джинаб-и-Мунир, нареченный Исмуллах-ул-Муниб, серьезно заболел и, к его великому огорчению, должен был остаться в больнице, где он вскоре и скончался. В Александрии они пересели на пароход той же компании, направляющийся в Хайфу, где, после кратких остановок в Порт-Саиде и Яффе, они высадились и, двумя часами позже, пересели на парусник до Акки, где они сошли на берег после полудня 12 джамадийул-авваля 1285 г. хиджры (31 августа 1868 г.)» (Шоги Эффенди, 3)

Прибытие в Акку

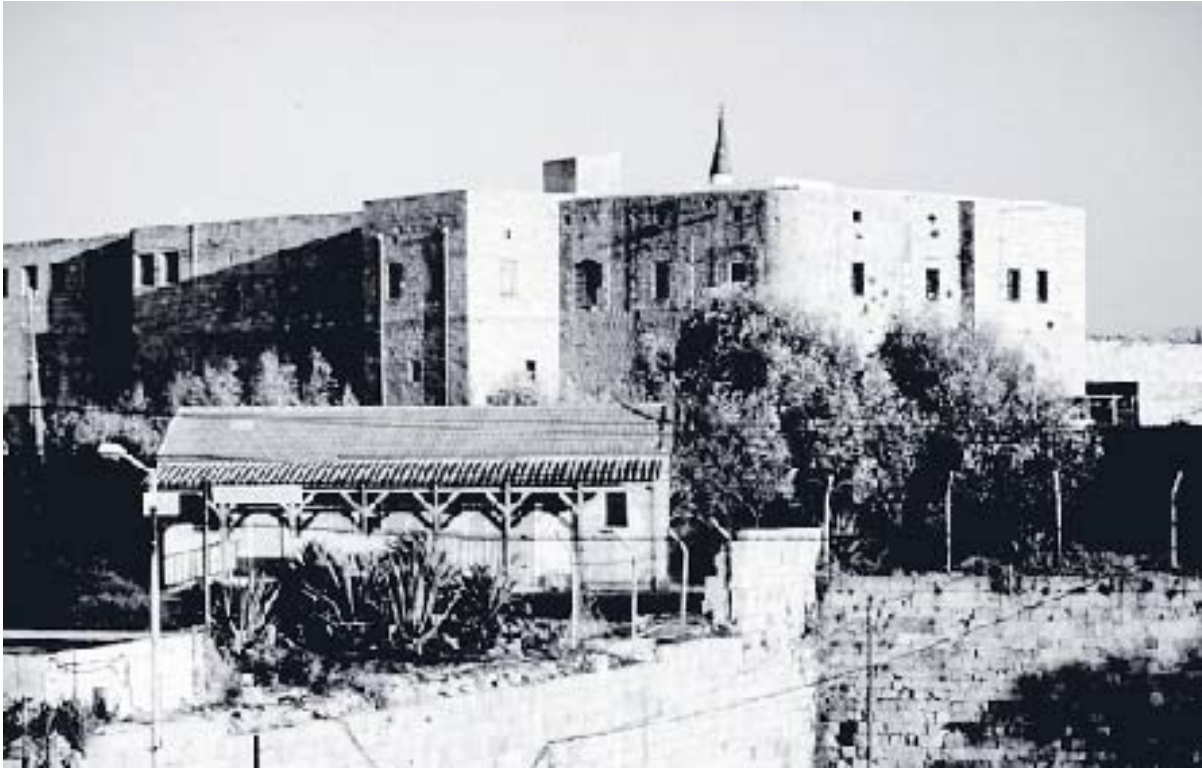

«Прибытие Бахауллы в Акку знаменует начало последнего периода Его сорокалетнего пастырства, последний этап и фактически кульминацию изгнания, в котором это пастырство и было проведено.» (Шоги Эффенди, 4)

Казармы

«В течение периода заключения в казармах посетители не допускались. Некоторые персидские бахаи, чтобы увидеть возлюбленного Вожда, совершали весь путь из Персии пешком, но их не пускали внутрь городских стен. Обычно они шли на равнину, за третий ров, откуда они могли видеть окна помещения, где находился Бахаулла. Он показывался у окна, и они, взглянув на Него, плакали и возвращались на родину с новой готовностью на служение и жертвы». (Эсслемент, 5)

«Прибытие в тюремную колонию Акка отнюдь не стало концом Его бедствий; напротив, оно ознаменовало начало глубокого кризиса, связанного с жестокими страданиями, суровыми лишениями и отчаянным смятением, кризиса, который по своей серьезности превзошел даже ужасы тегеранской Сийах-Чаль, и с которым не может сравниться никакое другое событие в истории всего этого столетия — за исключением лишь внутреннего потрясения, постигшего Веру в Адрианополе. “Знай,— писал Бахаулла, желая подчеркнуть критический характер первых девяти лет Своего изгнания в этот город-тюрьму,— что по прибытии в сие Место Мы решили назвать его «Величайшей Тюрьмой». Хотя прежде, в другой земле (Тегеране), Мы уже были закованы в цепи и колодки, тем не менее, Мы не стали называть ее сим именем. Скажи: размышляйте о сем, о наделенные пониманием!”» (Шоги Эффенди, 6)

«Высадившись, после тяжелого путешествия, в Акке, все изгнанники — мужчины, женщины и дети — под взорами любопытной и бездушной толпы, собравшейся посмотреть на “персидского бога”, были препровождены в армейские казармы, где их заперли под охраной стражников. “В первую ночь,— свидетельствует Бахаулла в Лаух-и-Раис,— никому не дали ни еды, ни питья... Даже их мольбы о воде остались без ответа”.» (Шоги Эффенди, 7)

«Тяжкое бремя этих мучений еще более усугубилось внезапной трагедией — преждевременной смертью благородного и благочестивого Мирзы Михди — «Чистейшей Ветви», 22-летнего брата Абдул-Баха, секретаря Бахауллы и Его спутника в изгнании начиная с тех дней, когда он, еще будучи ребенком, был привезен из Тегерана в Багдад, чтобы присоединиться к своему Отцу после Его возвращения из Сулайманийи. Он прогуливался по крыше казармы в сумерках, погруженный в свои обычные молитвы, и упал сквозь неогороженный световой люк на деревянную клеть, стоявшую этажом ниже, которая пронзила его ребра, отчего он скончался двадцать два часа спустя, 23 рабиул-аввала 1287 г. хиджры (23 июня 1870 г.). Перед смертью он молил своего Отца, чтобы его жизнь могла быть принята в качестве жертвы за тех, кому было отказано в доступе к их Возлюбленному.» (Шоги Эффенди, 8)

«В этот самый миг... Моего сына обмывают пред Моим лицом, после того, как Мы пожертвовали им в сей Величайшей Тюрьме. Посему обитатели Скинии Абха возрыдали великим рыданием, и восплакали те, кто был брошен в тюрьму вместе с сим Юношей на пути Бога, Господа обетованного Дня. В сих обстоятельствах Перо Мое не позабыло о поминании своего Господа, Господа всех народов. Оно призывает людей к Богу, Всемогущему, Всещедрому. Сие есть день, когда тот, кто был сотворен светом Баха, погиб мученической смертью, пребывая в тюрьме, куда был он брошен врагами своими.» (Бахаулла, 9)

«Да восславится имя Твое, о Господи мой, Боже! Ты видишь, как заперт Я ныне в тюрьме Моей, попав в руки противников Твоих, и зришь, как сын Мой (Чистейшая Ветвь) лежит во прахе пред ликом Твоим. Он слуга Твой, о Мой Господи, коего связал Ты родственными узами с Тем, Кто есть Явление Тебя Самого и Рассвет Твоего Дела.

Когда родился он, обрушилось на него страдание от разлуки с Тобой, согласно тому, что было предписано для него по Твоему непрерываемому повелению. А когда он испил из чаши воссоединения с Тобой, он был брошен в тюрьму за то, что уверовал в Тебя и в знамения Твои. Он продолжал служить Твоей Красоте до тех пор, пока не вошел он в сию Величайшую Тюрьму. Вслед за тем Я предложил его, о мой Боже, в жертву на пути Твоем. Хорошо ведомо Тебе, что пришлось вынести тем, кто любит Тебя, вследствие сего испытания, от коего возрыдали племена земные и восплакали горние Сонмы.

Я молю Тебя, о мой Господи, им и изгнанием его и тюремным заключением: ниспошли тем, кто любит его, то, что утешит их сердца и благословит их труды. Властен Ты вершить, что пожелаешь. Нет Бога, кроме Тебя, Всемогущего, Наисильнейшего.» (Бахаулла, 10)

Здание, известное под именем «дом Аббуда» в Акке, состоит из двух частей: восточной, известной как «дом Уди Хаммара», и западной, которая и была, собственно, домом Аббуда.

Восточная часть дома была настолько мала для нужд Бахауллы и Его семьи, что как минимум тринадцать человек были вынуждены разместиться в одной из её комнат.

В восточной части дома Бахаулла принадлежала одна комната, где и была явлена Его Книга Законов – *Китаб-и-Агдас* (около 1873 г.) Во время пребывания Бахауллы в доме Уди Хаммара группа бахаи, игнорируя ясный запрет Бахауллы, убила трех азали – нарушителей Завета, высланных в Акку вместе со ссыльными. Враждебность и клевета в адрес ссыльных после этого инцидента

усилились настолько, что в их детей бросали камни при встрече, в то время как сам Аббуд, чей дом стоял по соседству с домом Бахауллы, был так впечатлен тем, что слышал против обвиняемого теперь Соседа, что укрепил стену, отделявшую его дом от жилища Бахауллы.

Позже, когда враждебность Аббуда к бахаи прошла, он узнал, что свадьба Абдул-Баха откладывается из-за отсутствия жилья. Поэтому он предоставил для свадьбы Абдул-Баха и Мунири Ханум комнату, расположенную между двумя секциями этого дома. Впоследствии Аббуд отдал всю западную часть дома бахаи. Бахаулла затем передал Свою комнату, находящуюся в восточной части, Абдул-Баха и занял одну из комнат западной части дома, которую в настоящее время посещают паломники.

Бахаулла прожил в этом доме, в одной либо в другой его частях, а также в окрестных домах, примерно семь лет. В последние годы своей жизни Он также изредка посещал этот дом.

После Вознесения Бахауллы Абдул-Баха продолжал жить в этом доме, и именно в то время, когда Он жил здесь, начался бунт Главного Нарушителя Завета его Отца.

Хранитель упоминает этот дом как «МЕСТО, СТАВШЕЕ СВИДЕТЕЛЕМ ДОЛГИХ МУЧЕНИЙ ОСНОВАТЕЛЯ ВЕРЫ А ТАКЖЕ ВЕЛИЧАЙШЕГО КРИЗИСА, ВО ВРЕМЯ КОТОРОГО АБДУЛ-БАХА СТРАДАЛ ОТ РУК НАРУШИТЕЛЕЙ ЗАВЕТА». (Шоги Эффенди, 11)

Китаб-и-Аздас

«Открытая вскоре после того как Бахаулла был переведен в дом Уди Хаммара (около 1873 года), в пору, когда Он все еще терпел невзгоды, причиной которых стали действия как Его недругов, так и тех, кто выдавал себя за приверженцев Его Веры, Книга эта — сокровищница, хранящая в себе бесценные самоцветы Его Откровения,— выделяется благодаря провозглашенным в ней принципам, учрежденным в ней административным институтам и тем полномочиям, которыми в ней наделен законный Преемник ее Творца, как единственная и не имеющая себе равных среди Священных Писаний мира.»¹

Хан-и-Авамид

После переезда Бахауллы, Его семьи и спутников из казарм, которые освобождались для турецких войск, большая часть сопровождавших Его друзей была размещена в караван-сараях, носившем имя Хан-и-Авамид («Гостиница со столбами»). Бахаи жили, в основном, в западном и южном крыльях караван-сарая на верхнем этаже. Одну комнату занимал Учитель. В этой комнате Он принимал гостей и паломников, и здесь же готовил их к встрече с Бахауллой.

«Шейху Алий-и-Мири, муфтию Акки, пришлось даже, по предложению Абдул-Баха, настойчиво умолять Его [Бахауллу], чтобы Он позволил прервать Свое девятилетнее заключение в стенах городатюрьмы; наконец, Он согласился покинуть его стены. Любимыми местами отдыха Того, Кто на протяжении почти десятилетия не выходил за ворота города и Чьими единственными прогулками было монотонное хождение из угла в угол Своей спальни, стали теперь сад Намайн — маленький остров, расположенный посреди реки к востоку от города, удостоенный имени «Ризван» и названный Им «Новым Иерусалимом» и

«Нашим цветущим островом», а также дом Абдуллы Паша, расположенный несколькими милями севернее Акки, который арендовал и подготовил для Него Абдул-Баха, стали сейчас излюбленными местами отдыха Того, Кто на протяжении почти десятилетия не выходил за городские ворота и Чьими единственными прогулками были монотонные хождения по Собственной спальне комнате.» (Шоги Эффенди, 13)

«Он есть Бог, да будет Он славен, с Ним — Величие и Мощь!»

Утром благословенной пятницы мы вышли из Особняка и отправились в Сад. Каждое дерево изрекало свое слово, и всякий лист пел свою песнь. Деревья возглашали: «Узрите знаки Божьей Милости», и два потока читали красноречивыми устами священный стих: «От нас все сущее обрело жизнь». Славен будь Бог! Они рассказывали о тайнах, кои вызывают изумление. Подумалось Мне: «В какой школе обучались они, и от чьих наставлений обрели они сие знание?» Внемлите! Гонимый сей ведает о том, и говорит: «От Бога, Всеохватного, Самосушного!»

Когда Мы сели, Разийи, на ней да пребудет Моя слава, вошла к Нам, посланная тобой, накрыла стол Божьих даров и во имя твое оказала гостеприимство всем присутствующим. Воистину, было предложено все, что возбуждает аппетит и радует глаз, и от листвы, колышущейся по Воле Бога, слышалось то, что приятно слуху, и от сего движения поднялся живительный глас,

как будто бы возвещающий радостный призыв, приглашающий всех отсутствующих на сей Праздник. Могущество Бога и совершенство творения Его можно было с радостью заметить в бутонах, плодах и деревьях, в листве и потоках. Славен будь Бог, сим укрепивший тебя и ее.

Говоря кратко, все собравшиеся в Саду обрели изысканные благословения и в завершение вознесли свои хвалы Господу своему. О, если бы все возлюбленные Божии могли присутствовать в сей день!

Мы молим Бога, да будет Он возвышен, дабы по воле Его всегда снисходили на тебя блаженство и милость, и доля Божественной благодати из Его присутствия. Он — Прощающий, Всеславный.

Мы шлем приветствия возлюбленным Его и молимся за каждого из них о том, что будет достойно поминания и принято в присутствии Его. Да пребудет мир с тобой и с искренними слугами Божиими. Хвала Ему, Господу всего человечества.» (Бахаулла, 14)

Особняк Мазраи

«Бахаулла любил красоту и зелень сельской местности. Однажды Он посетовал: “Я не видел зелени уже девять лет. Сельская местность — мир души, город — мир тел”. Когда я прослышал об этих Его словах, я понял, что Он тосковал по сельской местности, и я не сомневался, что любые мои попытки к осуществлению Его желания увенчаются успехом. В то время в Акке жил человек по имени Мухаммад Пашá Сафуат, который был весьма враждебно к нам настроен. У него был дворец, называвшийся Мазраи, в четырех милях к северу от города — очень красивое место, окруженное садами, где протекал ручей. Я арендовал имение по очень низкой цене, около пяти фунтов в год, заплатил за пять лет вперед и заключил контракт. Я нанял работников сделать ремонт, привести в порядок сад и выстроить баню. Я также приготовил экипаж для Благословенной Красоты...».

(Абдул-Баха, 15)

ОБЪЯВИТЕ ДРУЗЬЯМ ПЕРЕДАЧЕ ПОСЛЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ КЛЮЧЕЙ КАСР МАЗРАИ ВЛАСТЯМИ ИЗРАИЛЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ БАХАУЛЛЫ СЕЙЧАС ОБСТАВЛЯЕТСЯ ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ ПАЛОМНИЧЕСТВА.

(Шоги Эффенди, 16)ⁱⁱ

В марте 1973 г. Всемирный Дом Справедливости сообщил по телеграфу дальнейшие радостные новости: «В НАВРУЗ 130 ГОДА СООБЩИТЕ МИРУ БАХАИ РАДОСТНУЮ ВЕСТЬ ПОКУПКЕ ОСОБНЯКА МАЗРАИ». (17а) Он был выкуплен у потомка Абдуллы Паша и значительно увеличил владения бахаи в Святой Земле. А в сентябре 1980 г. была приобретена земля на северном углу Особняка, чтобы разбить дополнительные сады, как сообщалось в телеграмме:

«ПРИБРЕЛИ ТАКЖЕ ОКОЛО 50 000 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗЕМЛИ ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К МАЗРАИ С СЕВЕРА КАК ЗАЩИТУ ОСОБНЯКА В БЫСТРО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ МЕСТНОСТИ.» (17б)

Особняк в Бахджи

«Приветствие и хвала сему Особняку, великолепие коего возрастает день ото дня. Многие чудеса и дивные тайны сокрыты здесь, и перья бессильны описать их».

(Посвящение, написанное Уди Хаммаром над дверью после завершения строительства особняка в 1870 г.)

Это большое и величественное здание, занимающее 740 кв. метров, было построено примерно в 1870 г. (на основе старого одноэтажного здания, построенного задолго до этого) как летняя резиденция Уди Хаммара, процветающего купца из Акки и первоначального владельца восточной части здания, сейчас известного как «Дом Аббуда». Владельцы бежали во время эпидемии, и в 1879 г. Особняк был арендован, а впоследствии куплен как жилье для Бахауллы.

Дом расположен на возвышенном месте, через которое проходит акведук, доставлявший воду из источников Кабри в Акку. Абдулла Паша, губернатор Акки, имел к югу отсюда особняк, сейчас известный как «особняк Байзун». Вся эта местность известна как «Аль-Бахджа», или «Место наслаждения».

Ряд комнат на верхнем этаже представляет особый интерес для бахаи. Бахаулла занимал юго-восточную комнату. Здесь он принимал гостей, в том числе выдающегося востоковеда Эдварда Гренвиля Брауна, чей рассказ об этой встрече хорошо известен многим бахаи. Юго-западная комната использовалась Шоги Эффенди, когда он останавливался и работал в Бахджи. Две небольшие комнаты в центре северной оконечности Особняка также представляют интерес. В комнате слева на протяжении многих лет располагалась библиотека известного ученого-бахаи мирзы Абуль-Фазла; затем она была перенесена в здание Международной библиотеки бахаи, для хранения в более благоприятных условиях. В комнате справа помещены первоначальные надгробные плиты Чистой Ветви и Матери Абдул-Баха, а также первоначальный гроб. Они были перенесены сюда Хранителем, когда он перемещал их останки из Акки в новые могилы у основания Дуги на горе Кармель в Хайфе. Интерьер Особняка украшает множество фотографий, картин, газетных вырезок и других материалов, помещенных здесь Хранителем.

Примитивная турецкая роспись над окнами снаружи здания не представляет особой ценности, однако считается хорошим образцом подобных работ своего периода.

Что касается стен вокруг Особняка, то южная стена целиком сохранилась в своем изначальном виде; на ее восточном конце находятся могила Уди Хаммара и ступенька, которую Бахаулла использовал, чтобы взбираться на лошадь. Западная стена сохранилась в исходном виде на участке до ворот.

Харам-и-Акдас. В 1952 г., когда владельцы земли, граничащей с Особняком Бахджи, бежали из Святой Земли и их собственность была национализирована израильским правительством, Шоги Эффенди обменял участки земли близ нынешней деревни Эин Гев, на восточном берегу Галилейского моря, на большой участок земли и некоторые здания, окружающие Особняк и Усыпальницу. Он немедленно заложил большой сад в форме четверти круга к северу и западу от Особняка, с Усыпальницей Бахауллы в фокусе этого сектора. Он назвал его «Харам-и-Акдас» (Наисвятые Пределы), указал, что это «внешнее святилище» Усыпальницы, проложил здесь девять дорожек и воздвиг пять ворот, руководил посадками и разместил в садах украшения, которые приобрел специально для этих целей.

Дом паломника и комната Учителя. Поскольку Абдул-Баха было отказано в доступе в Особняк, Он арендовал это здание в 1892 году у Насифа Хаввы, одного из наследников и родственников Уди Хаммара. В 1952 году Шоги Эффенди получил во владение эту собственность во время приобретения земель, окружающих Особняк и Усыпальницу.

«Чайный домик» Учителя. Это маленькое здание, расположенное на южной оконечности садов и непосредственно за стеной поместья Байзун, использовалось Абдул-Баха для приема друзей, в том числе и первых западных паломников, посетивших Святую Землю в 1898 году. В 1956 году Шоги Эффенди получил долговременный лизинг на имущество, а Всемирный Дом Справедливости в итоге выкупил его.

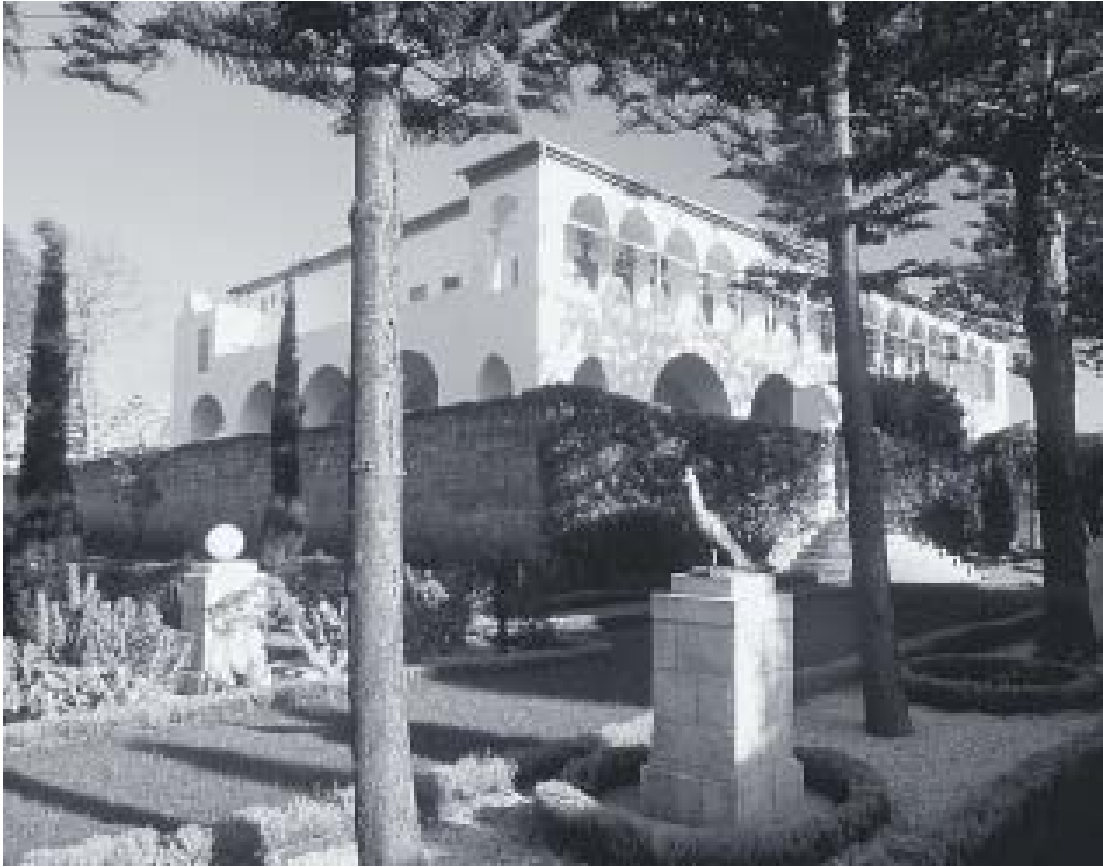
Кабинет Хранителя. Небольшое здание снаружи Харам-и-Акдас служило подсобным помещением для оливковой плантации Насифа Хаввы. Хранитель перестроил дом, крышу приспособил в качестве площадки, с которой он мог наблюдать за развитием садов, поставил столы для рисунков и эскизов, а на стены повесил карты.

Ворота Коллинз. Эти красивые кованые железные ворота, ведущие к главному входу Усыпальницы и Харам-и-Акдас, были куплены в Лондоне. Они названы в честь Десницы Дела Божьего Амелии Коллинз, которая предоставила деньги на их покупку.

Террасы. Когда в 1952 году Шоги Эффенди приобрел права на значительную часть земли и зданий вокруг Усыпальницы и Особняка, он снес многие из пришедших в упадок строений и в 1954 и 1955 годах использовал этот материал для постройки двух самых нижних ярусов величественных террас, примыкающих к Харам-и-Акдас с востока. Шестого сентября 1957 года были выселены последние нарушители Завета, а в декабре, после кончины Хранителя, Десницы Дела Божьего снесли последнее здание – большое сооружение, закрывавшее весь северный конец Особняка, завершили террасы и озеленили их согласно замыслу Хранителя.

Восточные сады. Договорившись о закрытии дороги, пересекавшей прилегающие к Особняку земли на востоке, Всемирный Дом Справедливости разметил, облагородил и огородил территорию и заложил северо-восточные сады, приурочив это мероприятие к Конференции в Парлермо в 1968 г. Юго-восточные сады были заложены в 1971 г.

Северные сады. Развитие этих садов, охватывающих аллею к северу от ворот Коллинз, началось в 1976 г. и продолжается до сих пор.

Юго-западные сады. Отдельные части этих садов появились в 1972 г. в большой оливковой роще, которая занимает всю эту территорию. Необходимая для завершения дизайна земля была приобретена в сентябре 1980 г.

Старая сосновая роща. Два больших дерева, по-прежнему стоящие непосредственно к северу от западной автостоянки — все, что осталось от большой реликтовой сосновой рощи, в которой проводились пикники во времена Бахауллы и Абдул-Баха. Ее можно видеть на многих старых фотографиях Бахджи.

Визит Эдварда Гренвиля Брауна

Выдающийся востоковед, ныне покойный профессор Эдвард Г. Браун из Кембриджского университета, посетил Бахауллу в Бахджи в 1890 г.; он так описал свои впечатления:

«...Перед занавесью, висевшей на стене этой большой прихожей, мой провожатый остановился, пока я снимал обувь. Затем быстрым движением руки он приподнял занавесь и, как только я прошел, опустил ее. Я очутился в огромном помещении, вдоль внешней стороны которого тянулся низкий диван, тогда как на противоположной входу стороне

стояли два или три стула. Хотя я смутно подозревал, куда я иду и кого увижу (мне не было сделано определенного указания на этот счет), секунда или две прошло, прежде чем я с волнением и смущением заметил, что комната не была пуста. В углу, где диван соприкасался со стеной, сидела необыкновенная и внушавшая почтение особа, в войлочном головном уборе, вроде называемых дервишами «тадж» (но непривычной высоты и формы), кругом основания которого был повязан небольшой белый тюрбан. Лицо, на которое я взирал, я не могу изгладить из своей памяти, но и не могу описать. Эти пронизательные глаза, казалось, проникали в глубину души; власть и авторитетность отражались на широком челе; глубокие борозды на лбу и лице показывали возраст, противоречивший черным, как смоль, волосам и бороде, которая с невыразимой роскошностью спускалась почти до пояса. Не надо было и спрашивать, в чьем присутствии я находился, когда я преклонялся пред тем, кто служит предметом такого обожания и любви, которой могут позавидовать короли и о которой воздыхают понапрасну императоры!

Мягкий, с достоинством голос просил меня присесть, и затем сказал: *«Хвала Богу, что ты достигнул!... Ты пришел повидать пленника и изгнанника... Мы желаем только добра миру и счастья народам; а они нас считают зачинщиками раздора и мятежа, заслуживающими рабства и изгнания... Чтобы все народы пришли к единой вере и все люди стали словно братья; чтобы узы любви и единства между сынами человеческого скрепились; чтобы рознь религиозная перестала существовать, и уничтожено было различие национальностей,— какое же в этом зло?... И все же этому суждено осуществиться: эти бесплодные раздоры и разрушительные войны исчезнут, и наступит «Величайший Мир». Разве в этом не нуждаетесь и вы в Европе? Не то ли это, что Христос предсказал?... А между тем мы видим ваших царей и правителей расточающими свои сокровища более щедро на средства истребления рода человеческого, чем на то, что повело бы к счастью человечества... Эти распри, кровопролития и раздоры должны кончиться, и все люди составят как бы одну семью, одну родню... Да не возгордится человек тем, что любит свою родину, а пусть гордится тем, что любит род человеческий...».*

Таковы, насколько я помню, были, среди многих прочих, слова, которые я слышал от Беха. Пусть читающие сами рассудят, заслуживает ли такое учение смерти или ссылки, и выиграет ли мир или потеряет от его распространения.»ⁱⁱⁱ

Усыпальница Бахауллы

«Истинно, Кибла есть Тот, Кого явит Бог; когда перемещается Он, перемещается и она; и будет так, доколе Он не упокоится.»^{iv}

«Мы предписали вам Обязательную молитву... Желая сотворить сию молитву, обратитесь ко Двору Моего Наисвятого Присутствия, к сему Освященному Месту, кое Бог устроил Средоточием Вышних Сонмов и коему Он повелел стать Местом Поклонения для обитателей Градов Вечности и Источником Велений для всех сущих на небесах и на земле; а когда Солнце Истины и Речения зайдет, обратитесь к Месту, что Мы предназначили для вас. Воистину, Он есть Вседержитель, Всеведущий.»^v

Комната, в которой Бахаулла был похоронен вскоре после заката солнца в день Своего Вознесения 29 мая 1892 г.— это самая северная комната в доме Его зятя, сийида Али Афнана. В начале 1920-х гг. Шоги Эффенди, как Глава Веры, получил Усыпальницу под постоянную опеку после кризиса, спровоцированного нарушителями Завета, занимавшими Особняк и прилегающие к нему здания. Он перестроил вход в Усыпальницу и в 1940 г. добавил портик, а в 1957-м установил резную дубовую дверь.

«Доступ в сердце Киблы мира бахаи теперь возможен через святое преддверие, ведущее последовательно к Святому Двору, внешнему и

внутреннему святилищам, Благословенному Порогу и Святая Святых.» (Шоги Эффенди, 21)

«Святое преддверие», упомянутое в этом послании,— это земли в Бахджи, принадлежащие Вере, в том числе особняк Бахауллы к востоку от Его Усыпальницы и ландшафтные сады, окружающие Усыпальницу.

«Святой Двор» — это Харам-и-Акдас, состоящий из ландшафтных и планомерно разбитых садов, обеспечивающих достойное окружение Усыпальницы и Особняка. Эта часть упоминается в писаниях Хранителя как внешнее святилище Усыпальницы.

«Внешнее святилище» более конкретно означает небольшой дворик с калиткой, портик и несколько ступеней, ведущих к входной двери внутреннего святилища Усыпальницы...

«Внутреннее святилище» — это помещение под крышей, где располагается прекрасный центральный сад, окружающие его дорожки, покрытые коврами, где удостоившиеся этой чести паломники и посетители стоят в молитве и созерцают «Благословенный Порог» и «Святая Святых», где покоится, если использовать слова Хранителя, «самый святой прах, который земля когда-либо принимала в свое лоно». (22)

Дом Абдуллы Паша

Этот дом назван по имени губернатора Акки, который жил в нем в первые десятилетия XIX века. Он был резиденцией Абдул-Баха на протяжении почти 13 лет, пока Он не переехал в Хайфу, и именно здесь Он принимал первых паломников с Запада 10 декабря 1898 г. В обеденной зале паломников Дома Абдуллы Паша Абдул-Баха давал разъяснения, которые были собраны Лаурой Дрейфус-Барни во время ее паломничества, длившегося с 1904 по 1906 г., а затем опубликованы в виде книги под названием «Ответы на некоторые вопросы». Восточная часть верхнего этажа являлась частью дома, где жили члены Святого Семейства. За большим главным залом этого крыла располагается комната Бахийи Ханум, Величайшего Святого Листа, где бережно в течение многих лет хранились останки Баба, прежде чем они были захоронены на горе Кармель.

В течение самого беспокойного периода во время пастырства Абдул-Баха в доме Абдуллы Паша произошли горькие, драматические и исключительно важные события. Именно отсюда Учитель руководил строительством Усыпальницы Баба на горе Кармель, посылал указания о восстановлении Святого Дома Баба в Ширазе, призывал к возведению первого в мире Машрикул-Азкара в г. Ашхабаде, Туркестан, и строил свой дом в Хайфе. В эти годы Он подвергался нападкам со стороны нарушителей Завета, и над Ним висела опасность, связанная с визитом следственной комиссии. Здесь Он написал первые две части Своей «Воли и Завещания» — Хартии Административного Порядка Веры.

После того, как многие годы дом Абдуллы Паша был недоступен для Веры, он был приобретен Всемирным Домом Справедливости в 1974 г.

РАДОСТЬЮ ОБЪЯВЛЯЕМ
УСПЕШНОМ ЗАВЕРШЕНИИ ДОЛГИХ СЛОЖНЫХ ПЕРЕ-
ГОВОРОВ ПРИВЕДШИХ ПОКУПКЕ СВЯТОГО ДОМА СРЕ-
ДОТОЧИЯ ЗАВЕТА АБДУЛ-БАХА МЕСТА РОЖДЕНИЯ ВОЗ-
ЛЮБЛЕННОГО ХРАНИТЕЛЯ ШОГИ ЭФФЕНДИ.
ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ПРИЛЕГАЮЩЕЕ КАЗАРМАМ
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ТЮРЬМЫ ИМЕЕТ ПЛОЩАДЬ ПРИМЕРНО
СЕМЬ ТЫСЯЧ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ ВКЛЮЧАЕТ ДРУГИЕ
СТРОЕНИЯ ВНУТРИ КОМПЛЕКСА ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО
ОТНЫНЕ ЗАЩИТУ ДОМА ПОСЕЩАВШЕГОСЯ МНОГИМИ
ПАЛОМНИКАМИ ЗАРЕ ВЕКА МЕСТО КУДА БЫЛ
СОВЕРШЕН ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИЗИТ ПЕРВОЙ ГРУППЫ
ЗАПАДНЫХ ПАЛОМНИКОВ. ГОТОВЯТСЯ ПЛАНЫ РЕС-
ТАВРАЦИИ СВЯТОГО ДОМА УКРАШЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ
КАЧЕСТВЕ ЕЩЕ ОДНОГО МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА ВСЕ-
МИРНЫЙ ЦЕНТР КОГДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ФОНДЫ
ПОЗВОЛЯТ. ВОЗНОСИМ СМИРЕННЫЕ ХВАЛЫ БАХАУЛЛЕ
ЭТО ВЕЛИКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

(Всемирный Дом Справедливости, 23)

Гора Кармель

«В этом же году шатер Бахауллы, «Скиния Славы», был поставлен на горе Кармель, «Холме Божиим и Винограднике Его», которая была домом Илии, и которую Исаия восславил как «гору Господа», к которой «потекут все народы». Четыре раза Бахаулла посетил Хайфу, причем последний Его визит длился не менее трех месяцев. В течение одного из этих визитов, когда Его шатер располагался поблизости от монастыря кармелитов, Он, «Господь Виноградника», явил Скрижаль горы Кармель, столь значительную благодаря своему скрытому смыслу и своим пророчествам. В другой раз Он Сам, стоя на склоне горы, указал Абдул-Баха на место, которое должно было послужить местом вечного упокоения Баба и на котором следовало позже возвести достойный мавзолей.» (Шоги Эффенди, 24)

Скрижаль горы Кармель

Преславен будь сей День — День, когда благоуханием милости повеяло на все сотворенное, День столь благословенный, что былые века и эпохи никогда не сравнятся с ним, День, когда лик Предвечного обратился к Его священному престолу. И вот раздались голоса всего сотворенного, и вместе с ними — Вышних Сонмов: «Пробудись, о Кармель! На тебе воссиял свет лика Господа, Правителя Царства Имен и Творца небес».

Возвышая свой голос в порыве радости, она воскликнула: «Да будет жизнь моя выкупом за Тебя, ибо на мне остановил Ты взор Свой, удостоил меня Своим благоволением и направил ко мне Свои стопы. Разлука с Тобой, о Источник вечной жизни, почти погубила меня, и отдаление от Тебя испепелило мою душу. Да будешь Ты преславен, ибо сподобил Ты меня внять зову Твоему, почтил меня тем, что ступил на меня, и воскресил душу мою живительными ароматами Дня Твоего и пронзительным голосом Твоего Пера, — голосом, коему назначил Ты быть трубным зовом среди народа Твоего. А когда пробил час явить Твою неодолимую веру, Ты вдохнул в Пери Свои дух Свой, и все творение содрогнулось до самого основания, открыв человечеству тайны, что хранились в сокровищницах Того, Кто есть Владыка всего сотворенного».

Лишь только глас ее достиг сей Высочайшей Обители, как Мы отозвались: «Возблагодари Господа своего, о Кармель. Огонь отдаления от Меня сжигал тебя, как вдруг волны океана Моей близости

взметнулись пред твоим лицом, возрадовав твой взор и взор всего твоя- рения и наполнив блаженством все зримое и незримое. Ликуй же, ибо в сей День Бог воздвиг на тебе Свой престол и сделал тебя восходом Своих знамений и зарею свидетельств Откровения Своего. Блажен тот, кто шествует вокруг тебя, возглашает откровение твоей славы и возвещает о том, что было даровано тебе по благоволению Господа Бога твоего. Прими же Чашу Бессмертия во имя Господа твоего Все- славного и вознеси хвалы Ему, ибо Он, по милости Своей, обратил печаль твою в ликование, а горе — в блаженную радость. Воистину, Он возлюбил место, что стало подножием Его престола, коего касались Его стопы, кое удостоилось чести Его присутствия, откуда Он возвы- сил Свой зов и кое орошал Он слезами.

Воззови к Сиону, о Кармель, и объяви радостную весть: пришел Тот, Кто был сокрыт от взоров смертных! Явлено Его всепобеждаю- щее господство; воссиял Его всеохватный свет. Бойся остановиться и промедлить. Приди и шествуй вокруг Божиего Града, что спустился с небес,— вышней Каабы, вокруг коей собрались с благоговением Божии избранники, чистые души и сонмы пресвятых ангелов. О как страстно желаю Я возгласить по всей земле и донести до каждого ее города бла- гую весть о сем Откровении — Откровении, к коему стремится сердце Синая и во имя коего Неопалимая Купина возглашает: «Богу, Господу господствующих, принадлежат царства земли и небес». Воистину, сие есть День, когда суша и море радуются сему возвещению, День, для коего по милости Божией, что превышает разумения смертных умов и сердец, уготовано то, чему суждено быть явленным. Вскоре Бог пус- тит в плавание Ковчег Свой по тебе и явит людей Баха, что упомяну- ты в Книге Имен».

Да святится Бог, Господь всего человечества, от упоминания имени Коего затрепетали все мельчайшие частицы земные и Уста Ве- личия возжелали явить то, что сокрыто в Его знании и хранится в со- кровянице Его мощи. Воистину, властью имени Своего — Сильный, Всемогущий, Всевышний — Он есть правитель всего сущего на небесах и всего сущего на земле.

«Внешним кругом этой гигантской системы, являющейся зримым воплощением центрального положения, дарованного Предвестнику нашей Веры, выступает вся планета. В сердце этой планеты лежит «Наисвятая Земля», восславленная Абдул-Баха как «Гнездо Пророков», Земля, которую надлежит считать центром мира и Киблой всех народов. На этой Наисвятой Земле возвышается Гора Божия, считавшаяся святой еще в незапамятные времена, Виноградник Господа, Убежище Илии, возвращение Которого символизирует Сам Баб. На груди этой святой горы раскинулись обширные земли, навеки посвященные святой Усыпальнице Баба и составляющие ее святое преддверие. Посреди этих земель, признанных международной собственностью Веры, расположен наисвятой двор, огражденное место, где расположены сады и террасы, украшающие это святое преддверие и придающие ему еще большее очарование. Возвышаясь в сердце этого прекрасного и цветущего окружения, стоит во всей своей изысканной красе мавзолей Баба — оболочка, предназначенная сохранить и украсить первоначальное здание, воздвигнутое Абдул-Баха в качестве гробницы для Мученика-Предвестника нашей Веры. В этой оболочке хранится Жемчужина великой ценности, святая святых — те покои, что составляют саму гробницу и были воздвигнуты Абдул-Баха. В сердце этой святой святых — скения, склеп, где покоится наисвященный ларец. В этом склепе находится алебастровый саркофаг, в который помещен бесценный самоцвет — святой прах Баба. Прах сей столь драгоценен, что даже земля, окружающая здание, где покоится этот прах, была восславлена Средоточием Завета Бахауллы в Скрижали, где Он дает имена пяти дверям, ведущим в шесть комнат, первоначально воздвигнутых Им, в честь пяти верующих, участвовавших в возведении Усыпальницы,— восславлена как обладающая таким могуществом, что она вдохновила Его дать упомянутым дверям эти имена, тогда как саму гробницу, где заключен этот прах, Он назвал местом, вокруг коего кружат в восхищении горние Сонмы.» (Шоги Эффенди, 26)

«В том же году, когда это драгоценное Сокровище достигло берегов Святой Земли и было передано в руки Абдул-Баха, Он... поехал на недавно приобретенный участок, который был благословлен и выбран Бахауллой на горе Кармель, и Собственными руками заложил там первый камень в основание этого здания, сооружение которого Он должен был начать несколько месяцев спустя. Примерно в то же время мраморный саркофаг, предназначенный принять тело Баба,— знак любви от бахаи Рангуна — был, по предложению Абдул-Баха, изготовлен и отправлен в Хайфу.» (Шоги Эффенди, 27)

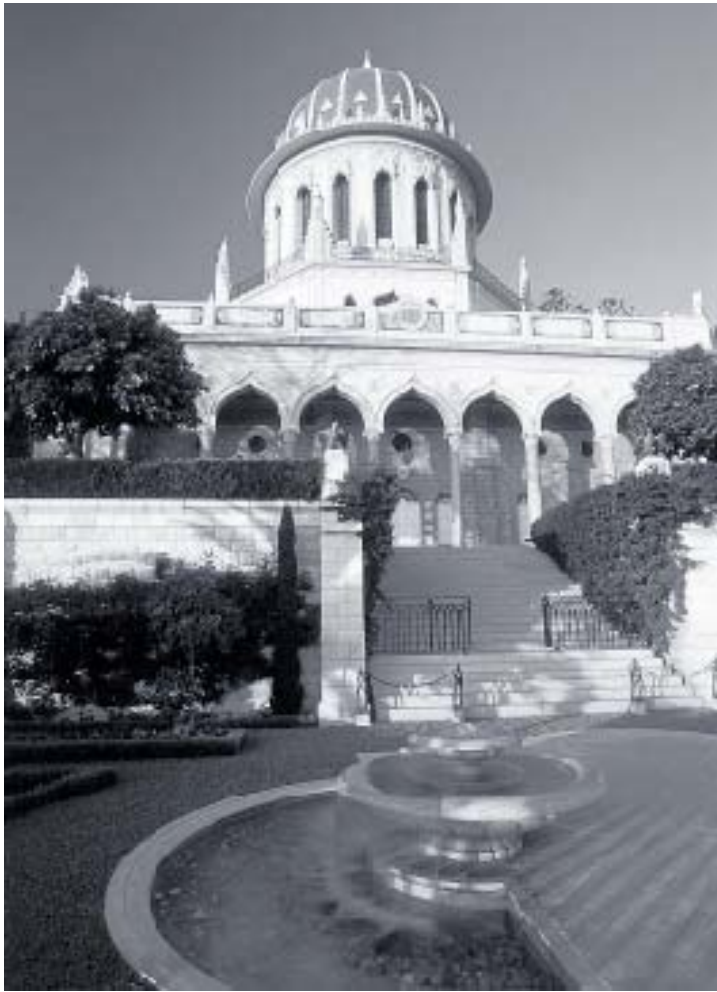
«Спустя несколько месяцев после исторического указа, давшего Ему свободу, в год, когда пал султан Абдул-Хамид, та же самая высшая сила, которая позволила Абдул-Баха сохранить нерушимыми дарованные Ему святые права, установить Веру Своего Отца на Североамериканском континенте и одержать победу над Своим царственным угнетателем, позволила Ему достичь одного из самых ярких свершений периода Его папства: переноса останков Баба из Тегерана, где они были укрыты, на гору Кармель. Он Сам не раз свидетельствовал о том, что благополучный перенос этих останков, построение подходящего мавзолея

для них и их окончательное погребение, свершенное Его Собственными руками, на месте их вечного упокоения, составляли одну из трех основных целей, достичь которые Он считал Своим долгом с самого начала Своего пастырства. Это событие действительно заслуживает того, чтобы его считали одним из выдающихся событий первого столетия бахаи.» (Шоги Эффенди, 28)

«Когда все завершилось и земные останки Пророка-Мученика из Шираза, были, наконец, благополучно помещены на вечный покой в лоне святой горы Божией, Абдул-Баха, отбросив тюрбан, сняв обувь и верхнюю одежду, низко склонился над все еще открытым саркофагом, с серебряными волосами, развевающимися вокруг Его головы, с преображенным и сияющим лицом. Он коснулся лбом края деревянного ларца и громко заплакал, и таковы были Его рыдания, что все, бывшие там вместе с Ним, тоже заплакали. Эту ночь Он не мог спать, столь сильны были обуревавшие Его чувства.» (Шоги Эффенди, 29)

«“Каждый камень этого здания, каждый камень дороги, ведущей к нему,— не раз говорил Он,— я с нескончаемыми слезами и огромными расходами добыл и установил на его место”. По словам одного очевидца, Он рассказал следующее: “Однажды ночью Мое беспокойство стало таким мучительным, что у Меня не было другого выхода, кроме как читать снова и снова молитву Баба, которая была у Меня; чтение это сильно успокоило Меня. На следующее утро владелец участка сам пришел ко Мне, извинился и просил Меня купить его землю”.» (Абдул-Баха, цит. Шоги Эффенди, 30)

«Самая радостная весть такова,— написал Он позже в Скрижали, объявлявшей Его последователям об этой славной победе,— святое, лучезарное тело Баба... после того, как оно шестьдесят лет переносилось с места на место из-за господства врагов и страха пред злонамеренными, не ведая покоя и мира, ныне, по милости Красоты Абха, было торжественно погребено, в день Навруза, заключенное в святой ларец, в величественной усыпальнице на горе Кармель... По странному стечению обстоятельств в тот же самый день Навруза прибыла телеграмма из Чикаго, объявлявшая о том, что верующие во всех центрах Америки выбрали делегатов и послали их в этот город... и окончательно выбрали место и облик Машрикул-Азкара». (Абдул-Баха, цит. Шоги Эффенди, 31)

«В этот поворотный момент я не могу найти слов, чтобы достойно опи-

сать святость этого божественного праха, заключенного в сердце Виноградника Божьего, или оценить невероятную силу этого величественного института, заложенного шестьдесят лет назад по Воле Основателя нашей Веры и на основе Его выбора, сделанного во время его исторического визита на эту святую гору, и не могу я также достаточно подчеркнуть роль, которую этот институт, которому непременно придаст беспрецедентный импульс воздвижение надстройки над этим зданием, призван будет сыграть в развертывании Мирового Административного Центра Веры Бахауллы и расцвете его высших учреждений, составляющих зародыш будущего Мирового Порядка.» (Шоги Эффенди, 32)

Террасы Усыпальницы Баба

«Кармель в Книге Божией была названа Холмом Бога и Его Виноградником. Именно здесь по милости Господа Откровения была воздвигнута Скиния Славы. Счастливы достигшие ее; счастливы обратившие к ней лица свои.» (Бахаулла, 33)^{vi}

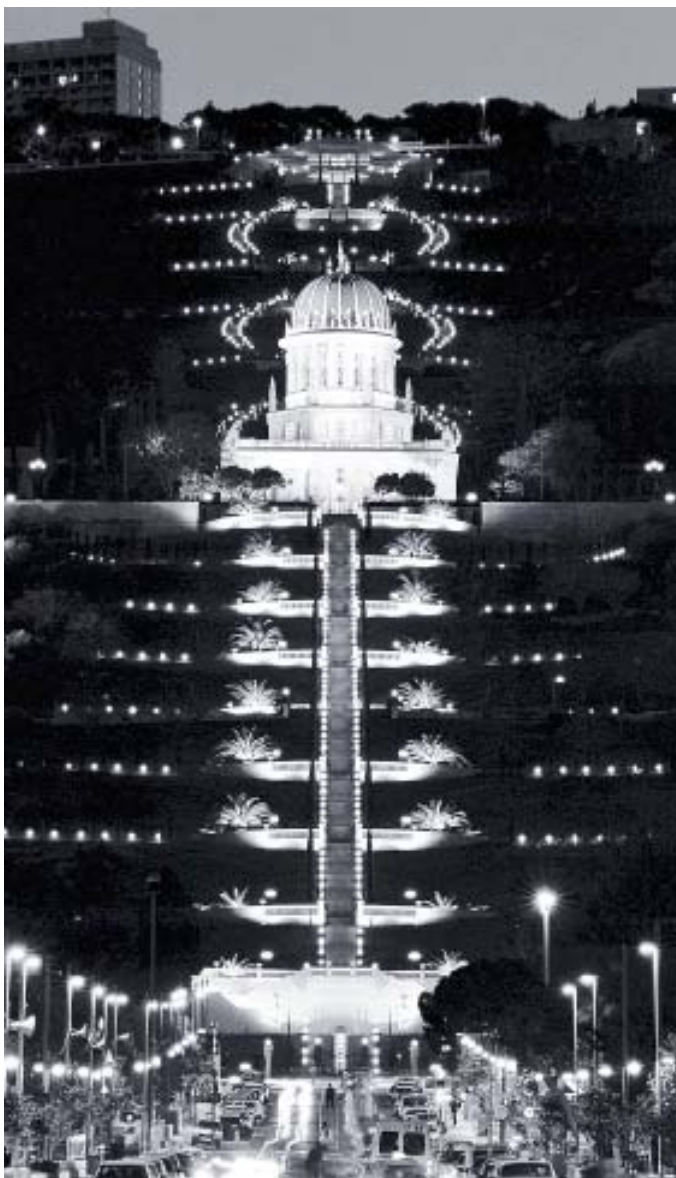
«Этот прекрасный и величественный путь, протянувшийся от Усыпальницы Баба до города Хайфа и лежащий на одной линии с самым большим проспектом этого благословенного города, украшенным деревьями и зелеными дорожками и освещенным яркими фонарями, объектом восхищения людей в

этой местности и источником счастья и гордости для властей этой земли, впоследствии будет преобразован, как это предвидел Средоточие Завета, в Путь Королей и Правителей мира.» (Шоги Эффенди, 34)

«Красота и великолепие Садов и Террас... символизируют преобразование, которому суждено произойти как в сердцах народов мира, так и в физическом состоянии планеты.» (Всемирный Дом Справедливости, 35)

«Сады, окружающие это здание, своим богатством красок и разнообразием растений напоминают о том, что человечество, при всей его многоликости, может жить в гармонии. Свет, исходящий от величественного центрального здания, — словно луч надежды для бесчисленных людских множеств, стремящихся к такой жизни, которая насыщала бы не только тело, но и душу.» (Всемирный Дом Справедливости, 36)

Церемония, отмечающая официальное открытие Террас на горе Кармель, прошла в мае 2001 г.

Усыпальница Абдул-Баха

«Что касается самих похорон, которые произошли во вторник утром — похорон, подобных которым Палестина никогда не видела — то в них приняли участие не менее десяти тысяч человек, представлявших все классы, религии и племена этой страны.

Гроб, содержащий останки Абдул-Баха, был перенесен к своему последнему месту упокоения на плечах Его возлюбленных.

Рядом с восточным входом в Усыпальницу священный гроб был помещен на ровном столе и, при огромном стечении народа, девять выступающих, представлявших мусульманскую, иудейскую и христианскую веры, — причем среди них был муфтий Хайфы, — произнесли свои надгробные речи. Когда они закончили, к гробу подошел Верховный Комиссар и, склонив голову и обратившись к Усыпальнице, отдал прощальную дань уважения Абдул-Баха; за ним последовали другие должностные лица правительства. Гроб затем был перенесен в одну из комнат Усыпальницы и там скорбно и почтительно опущен на свое последнее место упокоения в склепе, прилегающем к тому, где лежат останки Баба.

Погребение Самого Абдул-Баха в одном из склепов мавзолея Баба, что еще более увеличило святость этой горы; установка электростанции, первой в Хайфе, которая затопила светом Могилу Того, Кто, по Его Собственным словам, был «лишен даже лампы» в Своей крепости-тюрьме в горах Азербайджана; сооружение трех дополнительных комнат, прилегающих к Его гробнице, в результате чего был завершён план Абдул-Баха, касающийся первой части этого Строения; значительное расширение, несмотря на махинации нарушителей Завета, земель, окружающих это место упокоения, которые простираются сейчас от гребня горы Кармель до колонии тамплиеров, примостившейся у ее подножия... все это можно считать первыми свидетельствами удивительного расширения международных институтов и владений Веры в ее мировом центре.» (Шоги Эффенди, 40)

Дом паломников в Хайфе

Вскоре после погребения останков Баба один из ашхабадских верующих, Мирза Джафар Рахмани, попросил Абдул-Баха разрешить ему построить Дом Паломников поблизости от Усыпальницы, для удобства приезжающих паломников. Разрешение было дано, и этот верующий лично наблюдал за ходом строительных работ и оплачивал все расходы.

Во время пастырства Абдул-Баха в Его присутствии проходило множество встреч с паломниками и членами местной общины. Позже, когда Шогги Эффенди стал Хранителем, он также встречался с группами друзей и беседовал с ними в этом Доме Паломников перед тем, как повести их к молитве в Усыпальницах Баба и Абдул-Баха.

«Из Дома Паломников открывается очень приятный вид, особенно по той причине, что он обращен к Благословенной Усыпальнице Бахауллы. В будущем пространство между Аккой и Хайфой будет застроено и два города соединятся и возьмутся за руки, превратившись в два крайних пункта одного могучего города. Когда взираю я ныне на эту сцену, я отчетливо вижу, что он станет одним из ведущих рыночных центров мира. Этот огромный полукруглый залив превратится в прекраснейшую гавань, где суда всех

стран будут находить прибежище и укрытие. Могучие корабли всех народов придут в этот порт, неся на своих палубах тысячи и тысячи мужчин и женщин из всех уголков земли. Гору и равнину усеют самые современные здания и дворцы. Разовьется промышленность и возникнет множество благотворительных институтов. Цветы цивилизации и культуры всех народов будут привезены сюда, чтобы соединить свои ароматы и осветить путь к братству человечества. Повсюду будут разбиты дивные сады, оранжереи, рощи и парки. Ночью огромный город будет освещен электричеством. Вся гавань от Акки до Хайфы станет одной сияющей аллеей. По обеим сторонам горы Кармель будут установлены мощные прожекторы, чтобы указывать путь пароходам. Сама гора Кармель, от вершины до подножия, будет погружена в море огней. И человек, стоящий на вершине горы Кармель, и пассажиры на подплывающих к ней пароходах будут видеть перед собой самую возвышенную и величественную сцену во всем мире.

Со всех сторон горы будет раздаваться симфония «Йа Баха-ул-Абха!», и перед рассветом вдохновляющая музыка, соединенная с мелодичными голосами, будет возноситься к престолу Вседержителя.» (Приписывается Абдул-Баха, 41)

Абдул-Баха, желая завершить строительство Усыпальницы Баба, чувствовал, что Он должен лично наблюдать за возведением здания, чтобы ускорить работу. Поэтому Он задумался о возможности поселиться в Хайфе, чтобы быть поближе к месту строительства.

Немедленно по завершении строительства этого дома Он перевез часть семьи, в том числе Величайший Святой Лист и Шоги Эффенди, который был тогда маленьким мальчиком, из Акки в новый дом в Хайфе. Сам Учитель присоединился к ним позже.

Когда в сентябре 1910 г. Абдул-Баха уехал в Лондон и начал Свои путешествия по миру, Его семья продолжала жить в этом доме. Именно здесь прошла юность Шоги Эффенди. Этот дом стал официальной резиденцией Абдул-Баха по Его возвращении в Святую Землю

в 1913 г. Именно здесь Он принимал паломников с Востока и Запада. Именно здесь после войны Шоги Эффенди служил в качестве секретаря своего Деда. Очень трогательно вспоминать, как в то время возлюбленный Учитель часто приходил в комнату Шоги Эффенди в полночь и просил его прекратить писать и идти отдыхать.

Комната справа от входа — та самая, где Абдул-Баха вознесся в Царство Абха. Когда Шоги Эффенди был назначен Хранителем Веры, он продолжил обычай Учителя принимать гостей в комнате слева.

Большой центральный зал здания имеет особое значение, потому что именно здесь прошло собрание, на котором была публично зачитана Воля и Завещание Абдул-Баха, где объявлялось о высоком положении, которое занимал Шоги Эффенди как Хранитель Веры, и еще потому, что здесь в 1963 г. первый Международный Съезд избрал Всемирный Дом Справедливости.

В юго-западном конце сада, прилегающего к дому, Абдул-Баха построил небольшое здание и покрыл внутренние стены, потолок и пол в одной из его верхних комнат деревом в качестве защиты от сырости. Именно в этой комнате Он спал в ночь непосредственно перед Своей кончиной.

Место упокоения Аматаул-Баха Рухийи Ханум

Для всех, чьи сердца она тронула столь глубоко, горечь этой невосполнимой утраты, со временем и по милости Бога, будет утолена осознанием её радости от воссоединения с Хранителем и с Учителем, который Сам молился в Наисвятой Усыпальнице о том, чтобы её родители были благословлены рождением ребёнка. На протяжении столетий последователи Бахауллы будут размышлять, с удивлением и благодарностью, о качествах её служения — пламенного, неукротимого, изобретательного — на благо защиты и продвижения Дела. (Всемирный Дом Справедливости, 42)

В некрологе по поводу ее кончины Всемирный Дом Справедливости назвал активную жизнь Аматаул-Баха Рухийи Ханум «благородно начавшейся», «сыгравшей важную роль в сохранении единства Веры» и «наполненной преданным, непрерывным и бескорыстным служением». (43)

Место будущего Маширикул-Азкара

«Место для первого Машрикул-Азкара в Святой Земле было выбрано... оно расположено на вершине Горы Божией, поблизости от Места, которое было освящено стопами Бахауллы, рядом со знаменитой пещерой Пророка Илии; оно связано с явлением Скрижали к горе Кармель — Хартии всемирного духовного и административного Центра Веры на этой горе.» (Шоги Эффенди, 44)

«РАДОСТЬЮ ОБЪЯВЛЯЕМ ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ ВСЕМИРНОГО ЦЕНТРА. ПОСЛЕ МНОГИХ ЛЕТ ТРУДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ВОЗДВИГНУТ ОБЕЛИСК ОТМЕЧАЮЩИЙ МЕСТО БУДУЩЕГО МАШРИКУЛ-АЗКАРА ГОРЕ КАРМЕЛЬ ЧТО ОТМЕЧАЕТ ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОЕКТА НАЧАТОГО ВОЗЛЮБЛЕННЫМ ХРАНИТЕЛЕМ ПЕРВЫЕ ГОДЫ КРЕСТОВОГО ПОХОДА.»
(Всемирный Дом Справедливости, 45)

Улица Хапарсим, 10

Это здание было построено на одном из мест, где Бахаулла раскидывал Свой шатер. План этого здания был разработан по просьбе Абдул-Баха, и Он менял его до тех пор, пока он не удовлетворил Его требованиям. Строительные работы начались при Его жизни и закончились во времена Хранителя. Изначально это здание служило для размещения западных паломников, а с 1951 по 1963 гг. в нем размещался Международный Совет Бахаи. Затем, с 1963 по 1983 г.

здесь была Резиденция Всемирного Дома Справедливости, а после, с 1983 по 2000 г., — Резиденция Международного Центра по обучению. В настоящее время он используется для размещения секретариата Международного Сообщества Бахаи и его подразделений.

Улица Хапарсим, 4

Это здание служило домом паломников для западных верующих в годы непосредственно после возвращения Абдул-Баха из Его путешествий по Европе и Америке. Здесь Абдул-Баха приветствовал друзей с Запада. Амадул-Баха Рухийи Ханум рассказывала паломникам, что они с матерью останавливались в этом доме во время их паломничества вскоре после смерти Абдул-Баха. Именно здесь она впервые встретила возлюбленного Хранителя.

«БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ОСТАНКИ ЧИСТЕЙШЕЙ ВЕТВИ И МАТЕРИ УЧИТЕЛЯ БЛАГОПОЛУЧНО ПЕРЕНЕСЕНЫ СВЯТЫЕ ОКРЕСТНОСТИ УСЫПАЛЬНИЦЫ ГОРЕ КАРМЕЛЬ... ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ ВЕЛИЧАЙШЕГО СВЯТОГО ЛИСТА ИСПОЛНЕНО.»

(Шоги Эффенди, 46)

«Сопряжение этих трех мест упокоения, находящихся под сенью Гробницы Самого Баба, лежащих в сердце Кармель и обращенных к снежно-белому городу на другой стороне залива Акки, Киблы мира бахаи, окруженных садами изысканной красоты, усиливает — если мы правильно оценим их значение — духовное могущество места, Самим Бахауллой названного подножием престола Божьего. Кроме того, это событие стало еще одной вехой на пути окончательного утверждения постоянного Административного Центра будущего Сообщества Бахаи, которому суждено никогда не отделяться от Духовного Центра этой Веры, но, наоборот, всегда пребывать с ним в самом тесном соседстве, в земле, которая уже почитается и известна как священная у приверженцев трех великих мировых религиозных систем.» (Шоги Эффенди, 47)

«Для тех, кто предпримет во дни грядущие похвальное и весьма завидное паломничество к этим благословенным усыпальницам, а также для пользы тех, кто не удостоился такой привилегии, но, осознавая величие их добродетелей и исключительность их родословной, желает общаться с их духом, пытается глубже постичь славу их положения и следовать по их стопам, пусть эти письменные свидетельства Бахауллы и Абдул-Баха послужат вдохновением и руководством в их благородном поиске...» (Шоги Эффенди, 48)

«Он есть Предвечный! Вот свидетельство Мое о той, что вняла Моему голосу и привлеклась ко Мне. Она, воистину, есть лист, произросший от сего Предвечного Корня. Она явила себя под Моим именем и вдохнула сладкие ароматы Моего святого, Моего дивного благоволения. Однажды Мы дали ей испить из Наших медовых Уст, в другой раз — вкусить из Моего могучего, Моего сияющего Каусара. На ней да пребудут слава Моего имени и благоухание Моих сияющих одежд.» (Бахаулла, 49)

«Пусть сии возвышенные слова будут твоей песней любви на древе Баха, о пресвятой и лучезарный Лист: «Бог, помимо Коего нет иного Бога, Господь мира сего и грядущего!» Мы, воистину, возвысили тебя до чина одной из самых выдающихся среди твоего пола и даровали тебе, при дворе Моем, положение, коего не превзошла ни одна другая женщина. Так отдали Мы тебе предпочтение и возвысили тебя над остальными в знак милости от Того, Кто есть Господь престола горнего и земли дольней. Мы сотворили очи твои, дабы созерцали они свет лика Моего, слух твой — дабы внимать напевам слов Моих, тело твое — дабы склоняться в почтении пред тронном Моим. Вознеси же хвалы Богу, Господу твоему, Господу всего мира.

Сколь возвышенно свидетельство Садратул-Мунтаха о листе своем; сколь величественны слова Древа Жизни о плоде своем! Через Мое поминание о ней повеяли ароматы, насыщенные благовонием мускуса; благо тому, кто вдохнул их и воскликнул: «Всякая хвала Тебе да будет, о Боже, мой Господь преславный!» Сколь приятно твое присутствие предо Мною; сколь приятно взирать на лицо твое, одаривать тебя Моей нежной заботой, лелеять тебя под Моей любящей защитой, упоминать о тебе в сей Моей Скрижали — Скрижали, коей назначил Я быть знаком Моей сокровенной и явной милости к тебе.» (Бахаулла 50)

«Дорогая и глубоко духовная сестра! Утром и на закате, с величайшей пламенностью и смирением я молюсь у Божественного Порога и возношу такую молитву свою:

Дозволь, о мой Боже, о Ты, Сострада- тельный, дабы сей чистый и благословен- ный Лист был утешен Твоими сладкими

благоуханиями святости и дабы поддержало ее живительное дуновение Твоей любящей заботы и милосердия. Укрепи дух ее знаками Твоего Царствия и возрадуй душу ее свидетельствами Твоего вечного владычества. Утешь, о мой Боже, ее скорбящее сердце упоминанием о лике Твоем, посвяти ее в Твои сокровенные тайны и вдохнови ее откровениями лучей Твоего небесного света. Многочисленны скорби ее и безмерно горьки ее бедствия. Изливай на нее всегда благословения Твоей укрепляющей благодати и с каждым мимолетным дыханием даруй ей милость Твоих даров. Ее надежды и упования соединились в Тебе; открой пред ее лицом врата Твоих нежных милостей и поведи ее по стезям Твоего дивного благоволения. Ты Великодушный, Вселюбящий, Податель, Всещедрый.» (Абдул-Баха, 51)

«Более того, в качестве еще одного свидетельства величественного развертывания и постепенного объединения важнейших свершений, начатых Бахауллой на этой святой горе, можно упомянуть выбор участка, принадлежавшего школе и расположенного поблизости от Усыпальницы Баба, в качестве места вечного упокоения Величайшего Святого Листа, «наивозлюбленной» сестры Абдул-Баха, «Листа, произросшего» от «Предвечного Корня», «аромата» от «сияющего одеяния» Бахауллы, вознесенного Им до «положения, коего не превзошла никакая другая женщина», и сравнимого по величию с такими бессмертными героинями, как Сара, Асийи, Дева Мария, Фатими и Тахири, каждая из которых превзошла любую представительницу ее пола в предыдущих Законоцарствиях.» (Шоги Эффенди 52)

Чистейшая Ветвь

«В исключительно значимой молитве, явленной Бахауллой в память о Своем сыне — молитве, где его смерть возвышается до положения тех великих актов искупления, что связаны с Авраамом, когда Он собирался пожертвовать Своим сыном, с распятием Иисуса Христа и мученичеством имама Хусейна, — мы читаем: “Я пожертвовал, о мой Господи, тем, что Ты даровал Мне, дабы слуги Твои могли воскреснуть и все обитатели земли — объединиться”. То же говорится и следующих пророческих словах, обращенных к Его погибшему мученической смертью сыну: “Ты — сокровище Божие и Драгоценность Его в Земле сей. Вскоре явит Бог через тебя то, что возжелал Он”.» (Шоги Эффенди, 53)

«На тебе, о Ветвь Божия! ... да пребудет поминовение Бога и Его хвала, и хвала всех сущих в Чертогах Бессмертия и всех обитателей Царства Имен. Счастлив ты, ибо оставался верен Завету Божию и Его Свидетельству, пока не принес себя в жертву пред лицом своего Господа, Всемогущего, Нестесненного. Ты, воистину, был угнетаем, и о сем свидетельствует Красота Его, Самосушного. В первые

дни своей жизни ты вынес то, от чего восплакало все сущее и содрогнулись все устои. Счастлив тот, кто поминает тебя и чрез тебя достигает Бога, Творца Зари.» (Бахаулла, 54)

«Славен Ты, о Господи, мой Боже!... Ты видишь, как пребываю Я в руках врагов Твоих, и сын Мой лежит в крови пред лицом Твоим, о Ты, в Чьих руках царство всех имен. Я пожертвовал, о мой Господи, тем, что Ты даровал Мне, дабы слуги Твои могли воскреснуть и все обитатели земли — объединиться.

Блажен ты... и блажен тот, кто обращается к тебе и посещает могилу твою, и достигает чрез тебя Бога, Господа всего, что было, и всего, что будет... Свидетельствую, что ты кротко вернулся в обитель свою. Велико благословение твое и благословение тех, что крепко держатся за полу твоих распростертых одежд... Ты, воистину, сокровище Божие и Его драгоценность в земле сей. Вскоре явит Бог чрез тебя то, что возжелал Он. Воистину, Он есть Истина, Ведатель незримого. Когда ты упокоился в земле, сама земля задрожала в своем стремлении принять тебя. Так было предписано, и все же люди не постигают... Когда бы Мы поведали о таинствах твоего вознесения, спящие пробудились бы и всё живое воспламенилось бы огнем поминания Моего Имени — Могучий, Любящий.» (Бахаулла, 55)

Навваб

«В тот же день, когда были захоронены останки Чистейшей Ветви, на то же самое место погребения было перенесено тело его матери, святой Навваб, той, чьи горькие бедствия, как свидетельствует в одной из Скрижалей Абдул-Баха, описаны в 54-й главе Книги Исаии от начала этой главы и до конца, чей “Муж”, по словам этого Пророка,— “Господь Сил”, чье “потомство завладеет народами” и кому Бахаулла в Своей Скрижали предназначил быть “Его спутником в каждом из Его миров”.» (Шоги Эффенди, 56)

«Среди тех, кто разделил с Ним изгнание, была Его жена, святая Навваб, которую Он назвал “Наивозвышенным Листом”, и которая в течение почти сорока лет продолжала выказывать стойкость, благочестие, преданность и благородство души, которые заслужили ей посмертно беспримерную дань уважения от пера ее Господа, Который провозгласил ее Своим “вечным спутником во всех мирах Божиих”.» (Шоги Эффенди, 57)

«О Наивозвышенном Листе, матери Абдул-Баха, Бахаулла написал: “Первый Дух, чрез коего явились все духи, и первый Свет, коим воссияли все светочи, да пребудут на тебе, о Наивозвышенный Лист, о ты, упомянутая в Багряной Книге! Тебя создал Бог, дабы ты поднялась и служила Ему Самому и Явлению Дела Его, и Рассвету Его Откровения, и Заре Его знамений, и Истоку Его заповедей; Тому, Кто так помог тебе,

что ты обратилась всем своим существом к Нему, во времена, когда Его слуги и служанки отвратились от Лица Его... Счастлива ты, о Моя служанка и Мой Лист, упомянутая в Моей Книге и записанная Моим Пером Славы на Моих Свитках и Моих Скрижалях... Возрадуйся в сей час, в своей возвышенной обители и во Всевышнем Раю, и на Небосклоне Абха, ибо Тот, Кто есть Господь Имен, помянул тебя. Мы свидетельствуем, что ты достигла всего благого и что Бог так возвысил тебя, что окружила тебя всякая честь и слава".» (Бахаулла, цит. Шоги Эффенди, 58)

«О верные! Если вам доведется посетить место упокоения Наивозвышенного Листа, вознесшейся к Славным Спутникам, встаньте и скажите: "Приветствия, благословения и слава тебе, о Святой Лист, произросший от Божественного Древа Лотос! Я свидетельствую, что ты уверовала в Бога и в Его знаки, и откликнулась на Его Призыв, и обратилась к Нему, и прочно держалась за нить Его, и прикрепила к подолу Его благодати, и оставила дом свой на Его пути, и решила жить как скиталец из любви к Его присутствию и в страстном желании служить Ему. Пусть Бог смиляется над тем, кто привлекается к тебе и поминает тебя чрез то, что возгласило Мое Перо в сем величайшем положении. Мы молим Бога, дабы Он простил нас, и простил тех, кто обратился к тебе, и пожаловать им исполнение их желаний, и даровать им, по Его дивной благодати, все, чего ни восхотят они. Он, воистину, Щедрый, Великодушный. Хвала Богу, Тому, Кто есть Желание всех миров и Возлюбленный всех, кто признал Его. "» (Бахаулла, 59)

Мунири Ханум

«СВЯТАЯ МАТЬ МУНИРИ ХАНУМ ВОЗНЕСЛАСЬ ЦАРСТВО АБХА. СО СКОРБНЫМИ СЕРДЦАМИ БАХАИ ВСЕГО МИРА ВСПОМИНАЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ЭТАПЫ ЕЕ БОГАТОЙ НАПОЛНЕННОЙ СОБЫТИЯМИ ЖИЗНИ ОТМЕЧЕННОЙ УНИКАЛЬНЫМ СЛУЖЕНИЕМ КОТОРОЕ БЛАГОДАРЯ СВОЕМУ ВОЗВЫШЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ СМОГЛА ИСПОЛНИТЬ ТЕЧЕНИЕ САМЫХ МРАЧНЫХ ДНЕЙ ЖИЗНИ АБДУЛ-БАХА»

(Шоги Эффенди, 60)

Здание Международного Архива

«Проект Международного Архива Бахаи, первого величественного Здания, которому суждено ознаменовать начало воздвижения Всемирного Административного Центра Веры на горе Кармель — Ковчега, о котором говорил Бахаулла в завершающей части Своей Скрижали к горе Кармель,— завершен...» (Шоги Эффенди, 61)

«Еще в 1952 г., накануне начала Десятилетнего Плана Хранителя по обучению и укреплению, который позже стал известен как “Всемирный крестовый поход”, он [Хранитель] объявил бахаи 8 октября, что одной из целей Всемирного Центра будет “строительство Международного Архива Бахаи поблизости от Гробницы Баба”. Позже он объяснил, что это большое строение... “послужит вечным и достойнымместилищем для бесценных и многочисленных реликвий, имеющих отношение к Двум Основателям Веры, к Совершенному Образцу ее учения и к ее героям, святым и мученикам”.

В Навруз 1955 г. Хранитель смог “с радостью объявить” миру бахаи о “начале выемки грунта для фундамента Международного Архива, что возвещает начало воздвижения первого здания, которому суждено ознаменовать установление штаб-квартиры Всемирного Административного Порядка в Святой Земле”.

Моделью для здания должен был послужить Парфенон, с двумя четкими отличиями: капители должны были быть в ионическом, а не в дорическом стиле, и над главным входом, на тимпане, должно было быть изображено солнце с лучами, на котором будет начертано Величайшее Имя.

Шоги Эффенди сказал, что он хочет видеть крышу зеленой — приятно-го зеленого цвета ярь-медянки. Та же самая фирма в Утрехте, в Голландии, которая изготовила золотую черепицу для купола Усыпальницы Баба, взялась изготовить более 7 тыс. рельефных плиток, которые требовались на крышу.

Здание Архива имеет 12 метров в высоту, 14 метров в ширину и 32 метра в длину, у него 50 колонн и 2 пилястра высотой более 7 метров; оно выстроено из мрамора, известного как «Кьямпо Пелерино», имеющего очень светлый бежевый цвет. Это тот же самый камень, из каменоломен в Кьямпо, что между Вицензой и Вероной, из которого построена Усыпальница Баба.

В апреле 1957 г. он [Хранитель] смог известить нас, что внешняя отделка здания Международного Архива Бахаи завершена и крыша настелена, и “всё вместе делает весьма значительный вклад — своими яркими красками, классическим стилем и элегантными пропорциями, а также соседством с величественным, златоглавым Мавзолеем, который поднимается позади него — в постепенно разворачивающееся великолепие главных институтов Всемирной Веры, возвышающихся в сердце святой горы Божией”.» (Аматул-Баха Рухийи Ханум, 62)

Резиденция Всемирного Дома Справедливости

«Облицованный, как и здание Архива, итальянским камнем и окруженный величественной колоннадой из шестидесяти коринфских колонн, резиденция Всемирного Дома Справедливости будет включать, помимо зала совещаний Дома Справедливости, также библиотеку, зал приемов для встреч с паломниками и высокопоставленными лицами, камеры для хранения оригиналов Скрижалей и других ценных документов, оборудованные системой очистки воздуха, офисы для секретариата и ряд дополнительных служб, которые могут потребоваться. Спроектированный согласно стилю, объединяющему красоту и величие, облицованный камнем, который выдержит многие столетия, это здание внутри будет очень простым и способным адаптироваться в течение жизни грядущих поколений к любым технологическим новшествам, которые изобретет быстро развивающееся человеческое познание.

Возведение этого здания, которое, состоя из пяти с половиной ярусов, значительно превосходит по размерам и сложности любое другое здание, которое существует сейчас во Всемирном Центре, требует наибольшего внимания общины бахаи, ресурсы которой уже сейчас слишком скудны для тех великих задач, которые стоят перед ней. Одна-

ко дух жертвенности всегда был отличительной чертой последователей Бахауллы любой расы и любой страны, и если они объединятся, чтобы воздвигнуть это второе из великих зданий Административного Центра своей Веры, они исполнятся радости от сознания того, что им выпала бесценная привилегия участия в «грандиозном и неудержимом процессе», который Шоги Эффенди назвал «беспримерным в духовной истории человечества»...» (Всемирный Дом Справедливости, 63)

«МЫ СКЛОНЯЕМ ГОЛОВЫ В БЕЗГРАНИЧНОЙ БЛАГОДАРНОСТИ БЛАГОСЛОВЕННОЙ КРАСОТЕ ЗА ЕГО ВСЕОХВАТНЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ПОЗВОЛИВШИЕ ДОМУ СПРАВЕДЛИВОСТИ ЗАНЯТЬ СВОЮ ТОЛЬКО ЧТО ВОЗДВИГНУТУЮ ПОСТОЯННУЮ РЕЗИДЕНЦИЮ. ЭТО ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ ЗНАМЕНУЕТ СЛЕДУЮЩУЮ ФАЗУ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОРОЧЕСТВА О ТОМ ЧТО КОВЧЕГ БОЖИЙ ПОПЛЫВЕТ ПО ГОРЕ ГОСПОДА КАК ЭТО ПРЕДВОСХИЩЕНО В СКРИЖАЛИ К ГОРЕ КАРМЕЛЬ, УДИВИТЕЛЬНОЙ ХАРТИИ ДУХОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРОВ ВЕРЫ БАХАУЛЛЫ.»
(Всемирный Дом Справедливости, 64)

Здание Международного Центра по обучению

Здание Международного Центра по обучению является «резиденцией этого института, непосредственно наделенного двойной функцией защиты и провозглашения Дела Божьего. Сам институт, на который возлюбленный Хранитель ссылался в своих трудах, был создан в июне 1973 г. и стал плодом работы Десниц Дела Божьего, находящихся в Святой Земле, обеспечивая исполнение в будущем функций, которыми был наделен этот орган». (Всемирный Дом Справедливости, 65)

В январе 2001, во время конференции Континентальных Советников, была проведена особая церемония, на которую впервые были приглашены члены Вспомогательных Коллегий, чтобы отпраздновать занятие Международным Центром по обучению своей постоянной резиденции на горе Кармель. Это событие совпало с объявлением Всемирным Домом Справедливости о начале пятой эпохи Века Становления Веры.

Центр изучения Писаний

Центр изучения Писаний является резиденцией института научных исследований, предназначенного в помощь Всемирному Дому Справедливости при его обращении к Святым Писаниям, а также для подготовки переводов и комментариев по авторитетным текстам Веры.

Здание было завершено и введено в эксплуатацию в 1999 г. В настоящее время в нем располагается Отдел Исследований, а также, временно, Международная Библиотека Бахаи и другие офисы.

ИЗ ПИСАНИЙ БАХАУЛЛЫ

Послание к Сыну Волка

Epistle to the Son of the Wolf (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1988).

Молитвы и размышления

Prayers and Meditations by Bahá'u'lláh (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1987).

Скрижали Бахауллы, явленные после Китаб-и-Аздад

Tablets of Bahá'u'lláh Revealed after the Kitáb-i-Aqdas (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1988).

ИЗ ПИСАНИЙ ШОГИ ЭФФЕНДИ

Цитадель Веры: Послания в Америку 1947-1957

Citadel of Faith: Messages to America 1947–1957 (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1980).

Бог проходит рядом

God Passes By (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1987).

Послания в Америку 1932-1946

Messages to America 1932–1946 (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1947).

Послания к миру бахаи 1950-1957

Messages to the Bahá'í World 1950–1957 (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1971).

«Перенос останков Брата и Матери Абдул-Баха на гору Кармель», в Мир Бахаи: международные события, т. VIII, 1938-1940, стр. 245-258.

“Transfer of the remains of the Brother and Mother of ‘Abdu'l-Bahá to Mt. Carmel” in *The Bahá'í World: an International Record*, vol. VIII, 1938–1940 (Wilmette: Bahá'í Publishing Committee, 1942), pp. 245-258.

Телеграмма Национальному Духовному Собранию Соединенных Штатов и Канады от 28 апреля 1938 г.

Cablegram to National Spiritual Assembly of the United States and Canada sent 28 April 1938, in *The Bahá'í World: an International Record*, vol. VIII, 1938–1940 (Wilmette: Bahá'í Publishing Committee, 1942), p. 260.

ОТ ВСЕМИРНОГО ДОМА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Послания Всемирного Дома Справедливости 1968-1973

Messages from the Universal House of Justice 1968–1973 (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1976).

Послания Всемирного Дома Справедливости 1963-1986

Messages from the Universal House of Justice 1963–1986 (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1996).

«Величайшее свершение Пятилетнего Плана»

“The Greatest Single Undertaking of the Five Year Plan” in *The Bahá'í World: an International Record*, vol. XVI, 1973–76 (Haifa: Bahá'í World Centre, 1978), pp. 397–398.

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

Амутул-Баха Рухийи Ханум, *Завершение Международного Архива*

Amatu'l-Bahá Rúhíyyih Khánum, “The Completion of the International Archives” in *The Bahá'í World: an International Record*, vol. XIII, 1954–1963 (Haifa: Bahá'í World Centre, 1970), pp. 402–434.

Международное Сообщество Бахаи, Офис общественной информации, *Гора Госнода*

Bahá'í International Community, Office of Public Information, *Mountain of the Lord* (London: Bahá'í Publishing Trust, 1987).

Новости бахаи, № 625.

Bahá'í News (Wilmette: The National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States), No. 625.

Бахийи Ханум: Величайший Святой Лист, компиляция

Bahíyyih Khánum: The Greatest Holy Leaf, comp. Research Department Bahá'í World Centre (Haifa: Bahá'í World Centre, 1982).

Browne, E. G., *Introduction to A Traveller's Narrative: Written to Illustrate the Episode of the Báb* (Amsterdam: Philo Press, 1975).

Эслемонт, Дж. Э., *Бахаулла и Новая Эра*.

«Дом Абдуллы Паша»

“The House of ‘Abdu'lláh Páshá” in *The Bahá'í World: an International Record*, vol. XVI, 1973–76 (Haifa: Bahá'í World Centre, 1978), pp. 103–106.

Рухе, Дэвид, *Врата надежды: столетие Веры Бахаи на Святой Земле*

Ruhe, David S., *Door of Hope: A Century of the Bahá'í Faith in the Holy Land* (Oxford: George Ronald, 1989).

Тахерзаде, Адиб, *Откровение Бахауллы, т. 4, 1877–1892*.

Taherzadeh, Adib, *The Revelation of Bahá'u'lláh*, vol. 4, 1877–1892 (Oxford: George Ronald, 1988).

1. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 106.
2. Ibid., p. 186.
3. Ibid., p. 182.
4. Ibid., p. 183.
5. Esslemont, *Bahá'u'lláh and the New Era*, pp. 33–34.
6. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 185.
7. Ibid., pp. 186–187.
8. Ibid., p. 188.
9. Shoghi Effendi, *Messages to America: 1932–1946*, p. 33.
10. Bahá'u'lláh, *Prayers and Meditations*, section XXX.
11. Cablegram dated 2 March 1951 from Shoghi Effendi to a National Spiritual Assembly.
12. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 213.
13. Ibid., pp. 192–193.
14. Taherzadeh, *The Revelation of Bahá'u'lláh*, vol. 4, pp. 15–16.
15. Esslemont, *Bahá'u'lláh and the New Era*, p. 35.
16. Cablegram dated 15 December 1950 from Shoghi Effendi to a National Spiritual Assembly.
17. Ruhe, *Door of Hope*, p. 94.
  - a. *Messages from the Universal House of Justice: 1968–1973*, p. 112.
  - b. *American Bahá'í*, December 1980, p. 1.
18. Esslemont, *Bahá'u'lláh and the New Era*, pp. 39–40. See also the Introduction to *A Traveller's Narrative*, pp. xxxix–xl.
19. Bahá'u'lláh, *The Kitáb-i-Aqdas: The Most Holy Book*, par. 137.
20. Ibid., par. 6.
21. Shoghi Effendi, *Messages to the Bahá'í World: 1950–1957*, p. 30.
22. *Bahá'í News*, January 1966, no. 418, p. 4.
23. Cablegram dated 9 January 1975 from the Universal House of Justice to all National Spiritual Assemblies, cited in *Messages from the Universal House of Justice: 1963–1986*, p. 288.
24. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 194.
25. *Tablets of Bahá'u'lláh revealed after the Kitáb-i-Aqdas*, pp. 3–5.
26. Shoghi Effendi, *Citadel of Faith: Messages to America 1947–1957*, pp. 95–96.
27. Shoghi Effendi, *God Passes By*, pp. 274–275.
28. Ibid., p. 273.
29. Ibid., p. 276.
30. Ibid., pp. 275–276.
31. Ibid., p. 276.
32. Shoghi Effendi, *Citadel of Faith: Messages to America 1947–1957*, p. 95.
33. Bahá'u'lláh, *Epistle to the Son of the Wolf*, p. 145.
34. Letter of Shoghi Effendi to the Bahá'ís of the East, Naw-Rúz 108.
35. Letter of the Universal House of Justice dated 4 January 1994 to all National Spiritual Assemblies.
36. Messages of the Universal House of Justice on the occasion of the official opening of the Terraces of the Shrine of the Báb, 22 May 2001.
37. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 312.
38. Ibid., p. 313.
39. Ibid., p. 313.

40. Ibid., p. 346.
41. Esslemont, *Bahá'u'lláh and the New Era*, pp. 250–251.
42. Letter of the Universal House of Justice dated 19 January 2000 to the Bahá'ís of the world.
43. Ibid.
44. Shoghi Effendi, *Messages to the Bahá'í World: 1950–1957*, p. 63.
45. Universal House of Justice, *Messages from the Universal House of Justice: 1968–1973*, pp. 83–84.
46. *The Bahá'í World*, vol. VIII, p. 245.
47. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 348.
48. Shoghi Effendi, *Messages to America: 1932–1946*, p. 33.
49. *Bahíyyih Khánum: The Greatest Holy Leaf*, p. v.
50. Ibid., pp. 3–4.
51. Ibid., pp. 8–9.
52. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 347.
53. Ibid., p. 188.
54. Shoghi Effendi, *Messages to America: 1932–1946*, p. 33–34.
55. Ibid., p. 34.
56. Shoghi Effendi, *God Passes By*, p. 348.
57. Ibid., p. 108.
58. Shoghi Effendi, *Messages to America: 1932–1946*, p. 34.
59. Ibid., p. 35.
60. Cablegram dated 30 April 1938 from Shoghi Effendi published in *The Bahá'í World*, vol. VIII, p. 260.
61. Shoghi Effendi, *Messages to the Bahá'í World: 1950–1957*, p. 64.
62. Amatu'l-Bahá Rúhíyyih Khánum. Extracts from an article entitled “The Completion of the International Archives” published in *The Bahá'í World*, vol. XIII, pp. 402–434.
63. *The Bahá'í World*, vol. XVI, p. 398.
64. Cablegram dated 1 February 1983 from the Universal House of Justice to selected National Spiritual Assemblies.
65. Letter of the Universal House of Justice dated 31 August 1987 to the Bahá'ís of the world.
66. Memorandum of the Universal House of Justice dated 17 November 1999 to an individual.

Much of the material included in this booklet is taken from Bahá'í Holy Places
at the World Centre (Haifa: Bahá'í World Centre, 1968)

Bahá'í World Centre, Haifa, 2002.

Сноски

ⁱ Шоги Эффенди, «Бог проходит рядом»; приведено на стр. 21-22 русского перевода *Китаб-и-Агдас*, изд. 2001 г.

ⁱⁱ Шоги Эффенди, телеграмма от 16 декабря 1950 г.

ⁱⁱⁱ Цит. А. Туманский, *Китабе-Акдес*, «Священнейшая Книга» современных бабидов, Записки Императорской Академии Наук, серия VIII, по Историко-филологическому отделению, том III, №6, СПб., июль 1899, стр. XXII-XXVI.

^{iv} Бахаулла, *Китаб-и-Агдас*, K137.

^v Там же, K6.

^{vi} Бахаулла, Послание к Сыну Волка, 211.